

МОЛКА ЛАЗАРЕВА

ФРЕЙЛИНА
КОРОЛЕВСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л17

Разработка серийного оформления
Владиславы Матвеевой

Иллюстрация на переплете *Ирины Кругловой*

Лазарева, Молка.

Л17 Фрейлина королевской безопасности / Молка Лазарева. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 416 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-699-94267-1

Когда вас втягивают в чужие интриги и политические игры, сделайте все, чтобы помешать своим врагам. В этом нелегком деле любые средства хороши. Даже если придется подожечь королевский сад и спрятаться под кроватью Ее Величества. А уж ради спасения жизни можно и карету с конями на скаку остановить, и в разрушенный дворец войти.

Да уж, такие навыки еще ни одной боевой фрейлине не снились! Но мне, Элле Савойкиной, приходится их осваивать буквально на ходу.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-94267-1

© Лазарева М., 2017

© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2017

Пролог

Стать отцом легче легкого, но
очень нелегко отцом быть.

Вильгельм Буш

(Через час после покушения на убийство Трои)

Он вошел без стука, рывком распахнув нужную дверь. Все эти академические правила — не входить мужчинам без приглашения — для него не работали. Артефакт Артаксара позволял открыть любые двери. Тем более если за этими дверьми жили его дети.

— Отец, зачем ты явился к нам? — обеспокоенно спросила девушка в очках, закрыв дверь за вошедшем в комнату гостем и его спутником.

Гость осмотрелся по сторонам, коротким кивком поприветствовал еще двух своих дочерей.

Родитель из него был никудышный, но, даже несмотря на детские обиды, в глазах каждой из девушки плескалась любовь к нему. Словно у щенков, которых погладили один раз, и теперь они готовы продать душу за новую порцию ласки.

— Что-то случилось? Тебя кто-то узнал? — забеспокоилась полуоборотень Мира.

Гость не помнил точно, как именно встретил ее мать. Среди множества любовниц она была одноразовым развлечением. Однако когда дочь родилась, волчица быстро сумела отыскать отца и потребо-

вать от него денег. Разумеется, ей было отказано. Хотя ребенка он все же забрал, уже тогда почуяв, что отпрыску достались по наследству магические таланты.

С Хлоей и Танисой вышла примерно такая же история. Он не мог позволить своим дочерям тратить доставшийся от него талант на глупости, когда можно было использовать дар с пользой.

— План изменился, — сухо бросил папаша, присаживаясь на одну из кроватей.

Пришедший с ним незнакомый наемник, словно тень, встал рядом.

— Мы слышали сигнал тревоги, это из-за тебя? — поинтересовалась Хлоя.

— Да, мне не удалось устраниТЬ Глеба. ТРОЯ встала на пути.

Девушки переглянулись.

— Ты убил ее?

— БЫЛ уверен, что убил, однако она ожила, — мрачно выплюнул гость. — Я затесался в свиту и наблюдал, как эта дрянь задышала. Теперь, если она придет в себя, может рассказать много лишнего.

— Она видела тебя без личины? — уточнила Таниса.

— Возможно, — ушел от ответа отец. — Поэтому, когда я покину Академию, вы должны довершить дело. ТРОЮ необходимо устраниТЬ.

Хлоя тихо ойкнула, а Мира зашипела:

— Мы не убийцы. Ты отправлял нас в Академию только шпионить!

— Я же сказал, планы изменились, — грозно посмотрел гость на дочь, заставляя ту вжать голову в

плечи. — Если меня раскроют, можете забыть о наследстве и планах на счастливое будущее. Так что будьте добры выполнить то, что я скажу.

В комнате воцарилась тишина.

— Тэон! — рявкнул гость на спутника. — Артефакты.

Наёмник, стоявший истуканом около хозяина, бесшумно достал из сумки на плече литровую бутыль из непроницаемого стекла, флакончик с серебристой затычкой, обычные с виду очки и туго скрученный свиток.

— Очки Танисе, — пояснил отец. — В них мощный определитель магии. Возможно, пригодится. Также, если Трою будут охранять, вам понадобится свиток. Учтите, он в единственном экземпляре и способен подделать подпись любого человека или мага, в вашем случае герцога Эридана. Если что-то пойдет не так, воспользуетесь зельем. — Он ткнул в большую бутыль. — Это «спящая красавица» — она погрузит Академию в сон.

— Допустим, а дальше? — перебила его Таниса. — Самим нам тоже спать? У зелья нет антидота.

В ответ ей протянули маленькую колбу:

— Антидот есть. Единственный в своем роде. Не только Глеб может составлять уникальные снадобья. Я планировал воспользоваться зельем сам, если бы пришлось экстренно покидать Академию, но вам нужнее.

— И что нам делать с этим набором? — Мира подозрительно косилась на «подарки» отца.

— Что хотите, но Трою устраните любым путем. Иначе о наследстве можете не мечтать.

— Но почему мы? — Ноты обиды прозвучали в голосе Танисы. — Мы ведь твои дочери, зачем делать из нас убийц? У тебя есть десятки наемников!

В сердцах она ткнула пальцем в стоящего Тэона.

— В Академии только вы, — отрезал отец. — А наемники пригодятся в другом месте. Я взял их сюда лишь ради подстраховки. Кроме Тэона, еще двоих. Они сейчас охраняют проход! Поэтому вся надежда остается на вас, тем более что средства для этого я выдал!

Губы Танисы невольно поджались.

— Хорошо, — буркнула она и отвернулась. — Мы согласны. Убить — значит убить!

— Чего не сделаешь ради любимого папочки, — поддакнула Мира.

Глава 1

Следует спрашивать не о том,
могут ли животные мыслить или
говорить, а о том, могут ли они
страдать.

Иеремия Бентам

Новый дом Лорду Оттону Штраусу фон Мурзу нравился. Он всегда считал, что его наглой и рыжей персоне самое место в старых дворянских домах или королевских замках, не оттого, что дорого и роскошно, а потому что пыльно и мышей в подполе много. Поэтому, оказавшись вчера в керенийском поместье герцога Эридана, кот ощущил себя едва ли не в раю. Табунами крысы тут, конечно, не бегали. Но при беглом осмотре Мурз нашел несколько десятков гнезд, что, по нехитрым расчетам, давало надежду на долгое и счастливое будущее в таком рассаднике грызунов.

Это сейчас у него в тарелке налито обычное молоко и насыпана вареная гречка с кусочками курочки, а в будущем, если приложить определенные усилия, рядом может оказаться еще и целая гора сочных, свежепойманых вредителей. Надо только постараться.

Сюда б еще Бусинку...

Кот мечтательно закатил глаза, замурчал грустную песенку и принял удобнее устраиваться на одном из подоконников первого этажа.

В ласковых лучах рассветного солнца рыжая шерсть искрилась и переливалась золотыми оттенками. Увидь сейчас кто кота, непременно бы зажмурил глаза от той яркости, которая от него исходила. Но Мурза мало волновали чужие гипотетические чувства, он предавался мечтаниям и размышлениям о светлом будущем и тягостном настоящем.

Вчера девчонки не взяли его в керенийский дворец, не дали увидеться с Бусинкой и, как оказалось, правильно сделали. Уже поздней ночью злющий герцог приволок унылых Элю, Анфису и Кристину в поместье и устроил им нагоняй по полной программе. За неподобающее поведение. Мурз плохо понимал, о чем речь, но подруги выглядели крайне виноватыми. Особенно Эля и Анфиса. Им герцог предъявил, что они оставили Кристину одну, а самой Волковской выказал крайнее недовольство по поводу ее самостоятельных блужданий по королевскому саду.

В наказание герцог сегодня поднял девчонок, едва забрезжил первый луч солнца, и утащил на выматывающую тренировку — марш-бросок с полной выкладкой на каблуках и в корсетах вокруг главной площади города.

Фрейлины приняли наказание стойко и мужественно, а готовность стерпеть все тяготы и лишения отразилась на их заспанных усталых лицах. Только Крис бормотала что-то о том, мол, злыдню нужно отравить, и, возможно, Глеб выдал запас ядов не для того, чтобы им просто смазывали каблуки...

Едва за несчастными закрылась дверь и дом опустел, проснулась Чешуйка. Всю ночь она спала в одном из кресел гостиной и теперь звонко шлепала

когтистыми лапами в сторону кухни и мисок с едой. Свою кормушку с налитым вчерашним борщом дракоша проигнорировала, зато гречка Мурза заинтересовала ее куда больше. Она, словно пылесос, всосала в себя всю порцию до последней крупинки. Кот хотел было возмутиться подобному поведению и выдать чешуйчатому детенышу пару поучающих подзатыльников лапой, но передумал, решив, что подрастающему организму еда нужнее, а он и мышами обойдется, их ведь в доме герцога превеликое множество.

Довольно облизнувшись длинным раздвоенным языком, драконица почесала спину крылом и уже собиралась вернуться на свое кресло в гостиную, как внезапный звук со стороны улицы привлек внимание и ее, и Мурзы.

Уши кота, словно локаторы, развернулись в сторону шума, а он сам, приподнявшись на подоконнике, попытался разглядеть источник. Дракошка же могла только бессильно подпрыгивать и пытаться взлететь, махая еще не окрепшими для полета крыльями.

Виновником оказался худощавый долговязый парнишка-курьер. В этот ранний час юноша, облаченный в обычную простолюдинскую одежду, волок к порогу дома огромную корзину белоснежных роз. Казалось, его ноша вот-вот перевесит центр тяжести дохленького тельца и рухнет на землю с оглушительным треском. Но курьер не сдавался. Цепкие пальцы крепко сжимали выскальзывающий низ корзины, не давая той совершить злодейский план по

самоуничтожению. Несчастный пыхтел, но букетище нес упорно.

Дойдя до крыльца, парнишка аккуратно поставил цветы на верхнюю ступеньку, удовлетворенно оглядел труд рук своих, поправил одну из роз, которая на пару сантиметров выбилась из общей букетной массы, вытер со лба пот и приготовился уйти восвояси. Однако через несколько шагов вспомнил о чем-то важном, стукнул себя по лбу и, достав из внутреннего кармана потертой жилетки записку, аккуратно воткнул ее на видное место в середину букета.

Еще раз оглядев бывшую ношу, паренек окончательно убедился, что теперь-то уж точно все по фэншую, и поспешил по своим дальнейшим делам, настыривая легкий мотивчик прилипчивой песенки.

Едва курьер скрылся вдалеке улицы, Мурз соскочил с подоконника и решительно направился на исследование неопознанного цветочного объекта. Любопытная Чешуйка явно не собиралась отставать и, пыхтя от напряжения, не справляясь с высокой скоростью, которую развил кот, неслась за ним, сбивая по пути непослушным хвостом плохо закрепленные предметы интерьера. Так, с грохотом была разбита трехсотлетняя фарфоровая статуэтка ангелочка.

Мурз спешил к одному из лазов, которые обнаружил вчера, исследуя дом. Плевать было кату на запертые двери и окна, если он решил выйти на улицу и разглядеть букет получше — ничто не могло ему помешать. Протиснувшись в довольно узкую щель, ведущую в подпол дома, рыжий прохвост убедился, что неугомонная Чешуйка не застряла между стен, после чего продолжил свой путь. Уже через пару ми-

нут оба зверя стояли рядом с букетом и напряженно внюхивались в цветочный аромат.

— А-а-апчхи! — чихнула дракошка, при этом выплюнув сноп раскаленных искр. — Слишком душистые... А-апчхи! Мой нос чешется от таких запахов, — капризно пожаловалась она коту.

— Аллер-р-гия, — авторитетно заявил рыжий, вставая на задние лапы и уверенно выщарапывая записку из середины букета. — Я, конечно, человеческой грамоте не обучен, но вдруг на бумаге есть чей-то запах.

Оказавшийся в когтях Мурза миниатюрный конвертик был немедля изодран, а также несколько раз прокущен острыми зубами. Все ради одной цели — достать оттуда сложенную вдвое записку и внимательно ее обнюхать.

В процессе извлечения письмечко было слегла обслонявшено, надорвано и один раз подожжено иской Чешуйки с правого верхнего уголка.

— Ну вот, — горестно промявкал кот, — даже если оно чем-то и пахло, то теперь, благодаря твоей драконьей моське, все перебивает запах дыма и гари! — Легкий подзатыльник все же прилетел к малышке в обучающих целях. — В следующий раз чихай в другую сторону!

Содержимое записки теперь было явно нечитаемым, лишь несколько строк оставались вполне разборчивыми.

— Предлагаю слинять, — предложил Мурз, понимая, что, бесспорно, накосячил. — Давай, как будто нас тут не было?

Чешуйке оставалось только согласиться, в конце-то концов, она тоже приложила некоторые усилия,

из-за которых записку теперь проще было сжечь до конца, чем прочесть.

В итоге остатки письма и конверта Мурз лапой утрамбовал обратно в центр букета, при этом рас-трепав несколько цветов в хлам, но, решив, что это несмертельно — подумаешь, из сотни цветочков пять-десять будут малость дефектными, невелика потеря, результатом своей работы остался удовлетворен.

В дом возвращались через подпол, и, заняв наблюдательные позиции на подоконнике (пришлось подсадить Чешуйку на спину), зверье принялось ожидать прихода герцога и девчонок.

Время неумолимо текло, а на горизонте никто так и не появлялся. Теплое солнышко уже стало припекать Мурзу в макушку, отчего, широко разевая пасть, кот, не прекращая, зевал. Чешуйку уже минут как двадцать сморило, она сладостно причмокивала, видя какие-то ведомые только ей одной сны, и прикрывала глаза перепончатым крылом.

В борьбе со сладкой дремой кот принял усердно вылизывать заднюю лапу, тем более что там внезапно обнаружились мелкие комья налипшей земли с улицы. Но даже такой процесс убивания времени, как умывание, особого результата не принес — в сон стало клонить еще больше.

Решив признать себя побежденным в этой неравной схватке, Мурз свернулся клубком, еще раз сладко зевнул и приготовился отойти в объятья Морфея. В конце-то концов, когда герцог с девчонками явятся, они такой шум поднимут, разглядывая этот злосчастный букет, что мертвого разбудят.

Логика кота была бы бесспорной, вот только плохо Мурз Эридана знал. Когда спустя час вдалеке улицы появились запыханные и растрепанные девчонки, едва державшиеся на ногах, а за ними бодро вышагивающий блондинистый тренер-экзекутор, ни у кого из них не возникло желания поднимать лишний шум, глядя на непонятно откуда взявшийся букет. У подруг на это попросту не осталось сил, а герцог отнесся к неопознанному объекту с осторожностью — оттеснив назад фрейлин, выставил перед собой магический щит и принял медленно приближаться к букету.

В правой руке у Эридана материализовался длинный тонкий клиночком, которым он не преминул ткнуть в самый центр цветочной композиции. Разумеется, никаких лазутчиков-диверсантов внутри корзины не обнаружилось, взрыва тоже не последовало, зато пострадало еще несколько роз, срезанных остройшим лезвием. Убедившись, что прямой магической, а также немагической угрозы от букета не исходит, щит Эридан все же опустил.

— Похоже, это обычные цветы, — подтвердил он через некоторое время, закончив все проверочные манипуляции. — И даже ядом не обрызганы...

Девчонки, все это время топтавшиеся в стороне, облегченно выдохнули. Пока герцог возился с букетом, их уже посетили несколько догадок одна страшнее другой. И о том, что в букете споры сибирской язвы, и про обработку ядом из двадцати пяти роз, даже выскочи из букета террорист с автоматом, они бы не удивились. Вчера во дворце фрейлины много